

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ТОБОЛЬСКАЯ КОМПЛЕКСНАЯ НАУЧНАЯ СТАНЦИЯ
УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ
В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ
ИСТОРИИ (XIX – XX ВВ.)**

Тобольск
2017

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ТОБОЛЬСКАЯ КОМПЛЕКСНАЯ НАУЧНАЯ СТАНЦИЯ
УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ
В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ
ИСТОРИИ (XIX – XX ВВ.)**

Сборник научных статей

**Тобольск
2017**

ББК 63.3(253)
УДК 94 (571.1/.5)08
С 28

*Печатается по решению
Ученого совета ТКНС УрО РАН*

Редакционная коллегия:
кандидат исторических наук *А.И. Татарникова*
(ответственный редактор)
кандидат исторических наук *В.В. Аксарин*
кандидат исторических наук *Н.И. Загороднюк*
кандидат исторических наук *З.А. Тычинских*

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор *Н.Н. Родигина*
кандидат исторических наук *Т.А. Кибардина*

Северо-Западная Сибирь в контексте российской истории (XIX – XX вв.): сборник научных статей /отв. ред. А.И. Татарникова. – Тюмень: ООО «Международный институт», 2017. – 148 с.

Размещено в Интернет: <https://www.tumenidpo.ru/publishinghouse>

Сборник научных статей посвящен памяти доктора исторических наук, профессора, Почетного гражданина города Тобольска Юрия Пантелеймоновича Прибыльского (1926-2010 гг.). В нем представлены работы исследователей – учеников, коллег ученого. Материалы предлагаемого читателям издания посвящены малоизученным вопросам истории Западной Сибири.

Сборник адресован специалистам в области отечественной истории, регионоведения, а также преподавателям, аспирантам, студентам вузов и всем, кто интересуется историей Сибири.

Ответственность за соблюдение законодательства о защите интеллектуальной собственности, а также за точность приведенных цитат, дат, имен и других данных несут авторы.

Технический редактор: *Е.П. Загваздин*

ISBN 978-5-9909683-3-2

ISBN 978-5-9909683-3-2

9 785990 968332

© Тобольская комплексная
научная станция УрО РАН, 2017
© Коллектив авторов, 2017

УДК 94(571.12) : 281.93

**ИГУМЕНЬЯ МАРИЯ ДРУЖИНИНА –
АКТОР ТОБОЛЬСКИХ СОБЫТИЙ 1917-1918 ГГ.**

Е.П. Загваздин

Тобольская комплексная научная станция УрО РАН

Рассмотрены вопросы, связанные с биографией игуменьи Иоанно-Введенского женского монастыря Марии Дружининой, которая принимала активное участие в тобольских событиях 1917-1918 гг. Именно тогда сестры Иоанно-Введенского женского монастыря и игуменья Мария способствовали тому, чтобы царственные узники чувствовали себя в максимально комфортных условиях. После их отъезда из Тобольска игуменья была тайным хранителем царских драгоценностей.

Ключевые слова: Тобольск, Иоанно-Введенский женский монастырь, Мария Дружинина, Романовы

**ABBESS MARIA DRUZHININA –
ACTOR OF TOBOLSK EVENTS OF 1917-1918**

E. P. Zagvazdin

Tobolsk complex scientific station of the Ural Branch RAS

The issues associated with the biography of the Abbot of the Ioanno-Vvedensky female monastery of Maria Druzhinina, who took an active part in the Tobolsk events of 1917-1918. It was then that the sisters of Ioanno-Vvedensky female monastery and abbess Maria contributed to the Royal prisoners felt most comfortable conditions. After their departure from Tobolsk abbess was the secret Keeper of the Royal jewels.

Keywords: Tobolsk, Ioanno-Vvedensky female monastery, Maria Druzhinina, the Romanovs

В этом году отмечается столетие бурных революционных событий 1917 года. В этой связи особую актуальность приобретают дискуссии вокруг вопросов о её причинах, характере и следствии. Уже современники событий революции 1917 г. заложили основы двух различных подходов к изучению её характера и последствий [1, с. 73-75]. События столетней давности затронули все слои населения, которые стали вольными или невольными соучастниками.

В данной работе биография одного такого участника событий 1917-1918 годов будет рассмотрена более подробно. В масштабах российской истории речь пойдет о маленьком человеке – игуменье Иоанно-Введенского женского монастыря Марии Дружининой. Её личность упоминается неоднократно в работах отечественных исследователей [2, с. 58; 3, с. 152, 159, 167; 4, с. 77-78] когда речь идет о важном событии – ссылке семьи Николая II в Тобольск в августе 1917 года.

Что же известно об игуменье? Где и когда она родилась? При каких обстоятельствах стала монахиней, а затем игуменьей; чем она занималась в монастыре, когда и как она сблизилась с царской семьей? Эти и ряд других важных вопросов до недавнего времени во многом оставались без ответов. Связано это с тем, что сведения о М. Дружининой до событий 1917 г. крайне отрывочны [5; 6].

Тобольские события 1917-1918 и последующих годов, в которых она принимала участие, неплохо отражены в сборнике документов, подготовленных В.В. Алексеевым [3]. Но даже они не проясняют ряд биографических моментов. Многие из её истории жизни удалось выяснить при изучении материалов ГБУТО ГА «Государственный архив в г. Тобольске».

Важным источником стала архив игуменьи, который хранится в фондах Государственного архива Свердловской области. Часть его сравнительно недавно была опубликована О.А. Бухаркиной [7, 8].

Обращаясь к биографии игуменьи, следует затронуть историю её семьи. Это важный момент весьма показателен, так как демонстрирует, как складывались отношения в строгой обстановке монастыря. Кроме этого, учитывая скудость сведений о ней, данные по другим членам её семьи позволили восстановить недостающую биографическую информацию.

Впервые сведения о Дружининых появляются в периодической печати в 1889 году. А.Н. Грамматин приводит следующую информацию о появлении семьи в женском Иоанно-Введенском монастыре. В 1854 г., узнав о намерении архиепископа Евлампия открыть под Тобольском женский монастырь, Пётр Дружинин приезжает в Тобольск. По совету Е.Ф. Непряхиной [9, л. 10б.] он обращается к архиепископу с прошением *«поместить в вновь открывающуюся обитель четырёх своих малолетних дочерей, сам же с женою своею обещался безвозмездно трудиться для святой обители»* [9, с. 437].

Ввиду того, что открытие монастыря откладывалось на неопределённый срок, то архиепископ Евлампий предложил ему на тех же условиях переехать с семьёй в Туринский женский монастырь. Прожив там несколько лет, семья в 1867 г. вернулась в уже открывшийся Иоанно-Введенский монастырь, где все её члены отдают себя без остатка служению богу [9, с. 437].

Первый вопрос, который резонно напрашивается при прочтении сочинения А.Н. Грамматина, – из какой местности происходят Дружинины? В некрологе об игуменье Миропии, сестре будущей игуменьи Марии, он упоминает об этом вскользь, отмечая что *«...она была дочь крестьянина Шухруповской волости, Туринского уезда»* [10, с. 114]. В формулярных ведомостях по Иоанно-Введенскому женскому монастырю место, откуда прибыли Дружинины, указано более конкретно – деревня Заостровная [11, л. 4].

Из этих сведений можно вывести, что семья изначально проживала близ Туринского женского монастыря, так как деревня Заостровная Шухруповской волости находилась в окрестностях города Туринска.

Однако надёжным источником для подтверждения этой версии формулярные ведомости служить не могут – ведь нельзя же исключить, что в течение жизни люди могли сменить место жительства или сознательно исказить сведения о своём последнем пребывании.

Заставляет задуматься и иррациональность поступков Дружинина в изложении А.Н. Грамматина. Непонятно, зачем ехать далеко в Тобольск, если под боком уже есть монастырь. Ведь намного удобнее и вернее решить вопрос о служении в действующем Туринском женском монастыре! Однако все же, чтобы подтвердить или опровергнуть факт проживания Дружинных в деревне Заостровной, были взяты в оборот материалы ревизских сказок за 1850 и 1858 годы [12, л. 242-245; 13, л. 32-36]. Данные переписи показывают, что Дружинины в деревне Заостровной в обозначенный промежуток времени никогда не проживали. Следовательно, эта деревня в ведомостях указана лишь для формальности, а происходят они родом совсем из другой местности.

Формулярные ведомости по Туринскому монастырю за 1865 г. ещё раз подтверждают ошибочность наблюдений А.Н. Грамматина. В графе о происхождении указано, что сестры являются дочерьми крестьянина Тюменского округа Петра Дружинина. Родители проживают в этом же монастыре [14, л. 88].

Более точное указание места их рождения присутствует в материалах Первой всеобщей переписи населения 1897 г. В переписи мы видим сведения о четырех членах семьи: трех сестрах и их матери. В графе, касающейся места рождения, у всех присутствует следующая запись: «Тобольск.(ой) г.(убернии) Тюменс.(ком) ок.(руге) Покровском селе». В графе «сословие» указывается – крест.(ьянка) из Государ.(ственных) [15, л. 12]. Насколько же правдоподобна информация о месте их рождения, фигурирующая в переписи?

Для прояснения этого вопроса привлечены ревизские сказки по селу Покровскому, относящиеся к 1850 г., то есть ко времени до отъезда семьи в Туринский женский монастырь. Материалы показали, что в этом селе проживало семь семей экономических крестьян с фамилией Дружинины, но интересующей нас семьи там не отмечено [16, л. 2-42]. Это говорит о том, что место их рождения, указанное в переписи 1897 г., неверно.

Возникла версия, что все Дружинины в Покровской волости проживали компактно, родовыми «кустами», которые охватывали несколько населенных пунктов, а нужная нам семья проживала где-то рядом близ села Покровского. В ходе архивных поисков было установлено, что местом их постоянного проживания, а для большинства членов семьи и местом рождения, является деревня Усалка. Расположена деревня в 11-ти км к северо-востоку от села Покровского.

Отец будущей игуменьи, Пётр Ефимович, родился 30 июня 1823 г. в дер. Усалка в семье экономических крестьян [18, л. 240]. Его отец – Ефим Ефимович (1797- ?) [18, л. 67], мать – Матрёна Васильевна (1792-01.01.1855) [19, л. 607]. По всей видимости, Пётр остался единственным ребёнком в семье. В метрической книге 1 января 1820 г. зафиксировано рождение сестры Анисии [20, л. 226]. Больше сведений о ней не

обнаружено. Предположу, что она скончалась в детстве. В ревизских сказках, в записях о составе семьи его отца других детей также не отмечено. Родственники по боковой линии у него были [21, л. 456].

В метрической книге с. Покровского за 1841 г. 13 июля зарегистрирован брак между Петром Ефимовичем и Ольгой Максимовной, дочерью крестьянской вдовы Параскевы Ивановны Свистуновой из Покровской слободы [22, л. 473]. В браке Петра Ефимовича и Ольги Максимовны родилось восемь детей. Четверо из них умерли в детстве [23, л. 451; 24, л. 456, 497; 25, л. 466, 502; 26, л. 668; 27, л. 949]. Об обстоятельствах смерти старшей дочери Марии известно лишь то, что случилась эта трагедия в Туринском женском монастыре, куда она была отдана одной из первых [28, с. 659 (прим.)].

Как уже было отмечено, согласно сведениям А.Н. Грамматина, Пётр Ефимович с семьей отправился в Туринский монастырь лишь 1856 г., однако за два года до этого испрашивал разрешения у архиепископа Евлампия обосноваться во вновь открываемом Иоанно-Введенском женском монастыре.

Какие обстоятельства подвигли его отправиться под Тобольск? И почему, когда все согласования были получены, медлил с отъездом в Туринский монастырь? Некоторые моменты этой истории проясняют архивные документы.

Вероятно, одной из причин, подтолкнувшей Петра Ефимовича к мысли искать божественного заступничества в монастыре, стала скоропостижная кончина единственного сына Авраама. Можно, конечно, много рассуждать о боголюбивости крестьянского сословия, но вряд ли семейное затворничество в монастыре состоялось бы, если бы Петр Ефимович был обделён отпрысками женского пола. Как видно из документов, после рождения сына Авраама Ольга Максимовна одаривала супруга лишь дочками.

На наш взгляд, затянувшийся отъезд в Туринский монастырь во многом был связан с малолетством дочерей. Поэтому, вопреки устоявшейся точке зрения, переезд семьи в монастырь в действительности произошел значительно позже – в 1862 г. [17, л. 67; 29, л. 88]. Неслучайно на момент отъезда младшей Пелагии исполнилось 8 лет, как, видимо, и умершей в Туринском женском монастыре старшей сестре Марии.

В феврале 1867 г. [30, л. 4], после смерти настоятельницы Туринского женского монастыря Афинадоры [9, с. 437], семья переезжает под Тобольск. Не все детали пребывания главы семьи, как в Туринском, так и в Иоанно-Введенском монастырях освещены в архивных источниках. Однако отдельные моменты его жизни, смерти и последующего погребения проследить всё-таки удалось.

Пётр Ефимович провел всю свою жизнь скромно с супругой в Иоанно-Введенском монастыре. Так, в письме епископу Тобольскому и Сибирскому Иустину от 26 августа 1892 г. настоятельница Миропия сообщает: *«Родственные лица настоятельницы живут в обители, но во 1-х они приняты не этою настоятельницею, а до ея еще правления за*

десятки лет; во 2-х живут они не праздно, но на равных с прочими несут иноческие послушания и помещаются не в одной келии с настоятельницею, а отдельно и никакими преимуществами перед простыми сестрами не пользуются» [31, л. 185 об.-186].

В канун Нового года, 31 декабря 1892 г., смерть застигла его в Абалакском Знаменском мужском монастыре. Похороны состоялись 2 января 1893 г. в Иоанно-Введенском женском монастыре в присутствии высоких церковных чинов: епископа Тобольского и Сибирского Иустина и настоятеля Абалакского монастыря архимандрита Мемнона [32, л. 612]. Погребение совершилось в усыпальнице храма Усекновения главы Иоанна Предтечи [33, л. 3-4; 35].

Его жена Ольга Максимовна родилась 6 июля 1821 г. в семье крестьянина из с. Покровское Максима Яковлевича Свистунова [35, л. 231]. В ревизских сказках за 1850 г. в с. Покровском указана семья Свистуновых – мать Параскева Ивановна, 61 года, брат Яков, 33 лет, с женою Натальей, 24 лет, сестра Елизавета, 23 лет [16, л. 25].

В монастыре, после приезда семьи в 1867 г., Ольга Максимовна становится послушницей [36, л. 38], занимается хозяйственными делами обители. Через много лет, 18 мая 1892 г., была пострижена в монахини епископом Тобольским и Сибирским Иустином под именем Митрофании [37, л. 13]. Скончалась 16 июня 1898 г. в Иоанно-Введенском монастыре в чине схимонахини [38, л. 679]. Как и супруг, была погребена в усыпальнице храма Усекновения главы Иоанна Предтечи [33, л. 3, 4].

Младшая дочь Петра Ефимовича и Ольги Максимовны, будущая игуменья Мария, родилась 4 декабря 1854 г. в дер. Усалка. Крестили её с именем Пелагия в с. Покровском [39, л. 659]. После переезда с семьей в Иоанно-Введенский женский монастырь через несколько лет, 16 января 1870 г., была зачислена в число послушниц. Казначеем Тобольской крестовой церкви иеромонахом Порфирием 11 октября 1881 г. её постригают в рясофор под тем же именем – Пелагия. Из ее послушаний отмечены клиросное пение в хоре [40, л. 8]. С 1885 г. состоит управительницей монастырской рукодельной и библиотекой.

Епископом Тобольским и Сибирским Иустином 23 сентября 1890 г. постригается в монашество под именем Мария. На время отсутствия её сестры, настоятельницы Миропии, с 4 ноября 1892 г., берёт управление монастырём в свои руки. Предположу, что замещение игуменьи на время отсутствия практиковалось не единожды.

После смерти Миропии 24 февраля 1904 г. сестрами голосованием избирается на должность настоятельницы обители Мария. Вскоре, 6 апреля 1904 г. постановлением Святейшего Синода её официально утвердили в этой должности. Должностные обязанности начала исполнять с 24 апреля этого же года.

Как и её сестра Анна, настоятельница Мария внесла свой вклад в сферу образования. Так, 30 октября 1904 г. её утвердили в звании попечительницы Иоанно-Введенской церковно-приходской школы. Однако, в отличие от Анны, она курировала школу для девочек, а не иногородческую школу, которую в 1890 г. перевели в Абалак [41, с. 308].

21 мая 1906 г. епископом Тобольским и Сибирским Антонием возведена в сан игуменьи. Она идёт по стопам игуменьи Миропии в деле благоустройства монастыря. В этом ей помогает опыт, приобретённый в должности по строительной части [42, л. 35]. Продолжает руководить работами по благоустройству Троицкого собора [43]. А в 1907 г. ходатайствует о строительстве больницы с богадельней при монастыре, которая не без трудностей, но была построена [44].

О бурной деятельности игуменьи Марии можно судить по большому количеству наград и поощрений. Она была удостоена всех возможных её чину почестей: 6 мая 1908 г. награждена наперсным крестом Святейшего Синода; 29 ноября 1912 г. ей объявлена архипастырская благодарность; 6 мая 1913 г. по представлению епархиального начальства определением Святейшего Синода награждена золотым наперсным крестом из Кабинета Его Императорского Величества. Также была награждена серебряной медалью на двойной Владимирской и Александровской лентах в память 25-летия церковной школы (6 мая 1913 г.). Как попечительница монастырской школы удостоена бронзовой медали в честь 300-летия Дома Романовых (1 марта 1914 г.) [45, л. 2-4].

Отмечу один важный сюжет из её биографии, который получил освещение в епархиальной прессе. Он важен для понимания последующих контактов игуменьи с царской семьей. Суть сюжета – земельная тяжба монастыря с иностранцами. Автор публикации с вдохновением описывает, как игуменья Мария отправляется весной 1914 г. в Петербург для урегулирования конфликта с иностранцами. Об итогах этого вояжа пресса пишет следующее: «*Матушка привезла из Петербурга радостную для монастыря весточку, так как дело о спорной земле разрешилось в пользу монастыря*» [6, с. 297-299].

Об истинности визита в Петербург заставляют задуматься несколько моментов. Не странно ли решать земельные вопросы в Петербурге, если под рукой, в Тобольске, имеется губернатор с губернским правлением? Обычно разрешать земельные споры на месте были призваны губернские землемеры, которые выступали зачастую и в роли третейского судьи. При возникновении земельного спора стороны подавали в хозяйственное отделение губернской казенной палаты жалобу, которая передавалась губернскому землемеру [46].

С юридической точки зрения право на земли, за которые у монастыря была тяжба с иностранцами, было оформлено безупречно. Присутствовал кадастровый план участка, а его границы были подтверждены Сенатом еще в 1896 г. по праву давности, и, следовательно, выиграть это дело не стоило больших усилий [47]. Но если земельную тяжбу необходимо было урегулировать на высоком уровне, то почему межевые работы начались спустя два года, в 1916 г., а не раньше? Кроме этого, инициаторами прошения о разрешении земельного спора почему-то стали иностранцы юрт Каж-Бергельских, а не наоборот.

Удивительно и то, что в деле отсутствуют документы (или ссылки на них), указывающие на итог решения по тяжбе в Петербурге.

Для разъяснения причин поездки важно выяснить, когда игуменья посетила столицу. Относительно времени её поездки в статье вышла досадная ошибка. Так отмечается, что бывший епископ Тобольский и Сибирский Антоний, которого проездом посетила игуменья, умер через месяц после её визита. В действительности скончался владыка Антоний 16 марта [5, с. 113-114] и, согласно этой статье, посещение Петербурга должно было состояться зимой, в феврале, а не в марте.

Неожиданное продолжение эта история получила после публикации в 2013 г. части документов из архива игуменьи. В Государственном архиве Свердловской области присутствует письмо, адресованное ей и датированное 4 февраля 1914 г. В нём уведомляется об аудиенции у императрицы Александры Федоровны. Приём был назначен на 5 февраля в 12.30 [8, с. 239]. Таким образом, на основании имеющихся материалов можно сделать вывод, о том, что сообщение о поездке игуменьи в Петербург не более чем искусная дезинформация, вызванная стремлением не афишировать настоящую цель визита. В противном случае, эта важная новость была бы опубликована в епархиальной прессе. Видимо, содействие игуменье в знакомстве с Романовыми оказывал и Г.Е. Распутин, который был лично с ней знаком [8, с. 234-240].

После прибытия царской семьи в Тобольск и размещения их в доме губернатора 13 августа настоятельница монастыря встречается с ними. Вот как описывает эти события благочинная Марфа Уженцева: *«Помню, как в день приезда или на следующий день после приезда царской семьи, в монастырское подворье пришел священник местной церкви Алексей Васильев и сказал мне, чтобы я подобрала певчих для царской семьи. Я сейчас же отправилась в монастырь сообщить об этом игуменье. Игуменья подобрала четырех послушниц и вместе с ними поехала в дом, где помещалась царская семья»* [3, с. 166]. Александра Фёдоровна отметила это посещение в своем дневнике, указав, что игуменья дала Николаю II образ Святого Иоанна Максимовича [4, с. 77-78].

Интересно и то, что содержание царственных узников могло располагаться в совсем другом месте. Известно, что предполагалось размещение царской семьи в Иоанно-Введенском монастыре. О том, что план переезда Романовых в монастырь существовал, в своих мемуарах пишет камердинер Александры Федоровны А.А. Волков. По их заданию он прибывает в монастырь, извещая игуменью, что *«...по совету полковника Кобылинского царская семья хотела бы переехать в новый, строящийся в монастыре дом. Игуменья была очень обрадована этим известием и приказала одной из монахинь показать мне дом. Он был очень хорош и удобен, но без рам. Поместиться возможно было всем и даже с известными удобствами»* [2, с. 58]. К сожалению, приезд комиссара Временного правительства В.С. Панкратова в начале сентября 1917 г. спутал эти планы.

В период ссылки монастырь взял под опеку царскую семью и всё время поставлял на их стол продукты питания [2, с. 57-58]. Отмеченные в воспоминаниях четыре послушницы пели во время церковных служб сначала в большом зале верхнего этажа, а затем в церкви Благовещения

[49, с. 225]. Другой известный эпизод, отразившийся на её судьбе, связан с моментом отъезда царской семьи в Екатеринбург весной 1918 г. Именно тогда перед отъездом из Тобольска через Марфу Уженцеву ей были переданы ценности царской семьи, которые она ревностно хранила [3, с. 167].

Не буду подробно останавливаться на теме поиска царских драгоценностей. Здесь важно отметить, что в следственных материалах, касающихся их поиска, зафиксирована кончина игуменьи. В документах, опубликованных В.В. Алексеевым, есть указания, что при аресте весной 1923 г. она умерла [3, с. 152, 159, 167]. Других источников, проясняющих обстоятельства её смерти, выявить не удалось.

-
1. Тымцуник М.А. Закономерности революции 1917 года в оценках современников событий // Междунар. науч. конф. «Социально-экономические и гуманитарные науки». СПб., 2016. С. 73-75.
 2. Волков А.А. Около Царской Семьи. Париж, 1928.
 3. Последние дневники императрицы Александры Федоровны Романовой. Февраль 1917 г. - 16 июля 1918 г. Новосибирск, 1999.
 4. Справочная книга Тобольской Епархии. Тобольск, 1913.
 5. Пятидесятилетие существования Иоанно-Введенского женского монастыря // Тобольские епархиальные ведомости. 1914. № 18. С. 297-299.
 6. Бухаркина О.А. Так писал Распутин // Дилетант. 2013. № 10. С. 51-53.
 7. Архимандрит Тихон (Затёкин), Бухаркина О.А. Григорий Распутин-Новый. Верхотурские страницы. Нижний Новгород, 2013.
 8. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И197. Оп. 1. Д. 53.
 9. Грамматин А.Н. Иоанно-Введенский женский монастырь // Тобольские епархиальные ведомости. 1889. № 21-22. С. 432-441.
 10. Слово перед погребением игуменнии Миропии, произнесенное священником Иоанно-Введенского женского монастыря Е. К. Елисеевым 21-го февраля 1904 года // Тобольские епархиальные ведомости. 1904. № 7. С. 114-119.
 11. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И197. Оп. 2. Д. 18.
 12. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И154. Оп. 8. Д. 632.
 13. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И154. Оп. 8. Д. 852.
 14. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И154. Оп. 11. Д. 817.
 15. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И417. Оп. 2. Д. 66.
 16. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И154. Оп. 8. Д. 598.

17. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И156. Оп.15. Д. 975.
18. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И154. Оп. 8. Д. 829.
19. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И156. Оп.15. Д. 1022.
20. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И156. Оп.15. Д. 971.
21. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И156. Оп. 8. Д. 352.
22. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И156. Оп. 15. Д. 944.
23. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И156. Оп. 15. Д. 995.
24. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И156. Оп. 15. Д. 997.
25. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И156. Оп.15. Д.1001.
26. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И156. Оп. 15. Д. 1005.
27. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И156. Оп.15. Д. 1013.
28. Головчинский В. Схиигуменья Александра // Тобольские епархиальные ведомости. 1915. № 42. С. 659.
29. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И154. Оп. 11. Д. 817.
30. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И197. Оп. 2. Д. 7.
31. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И154. Оп. 11. Д. 1637.
32. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И154. Оп. 15. Д. 709.
33. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И197. Оп 1. Д. 104.
34. Загваздин Е.П. Археологические исследования на объекте реставрации «Иоанно-Введенский монастырь» (п. Прииртышский, Тобольский район) // Новгородская Земля – Урал – Западная Сибирь в историко-культурном и духовном наследии. Ч. 2. Екатеринбург, 2009. С. 381-391.
35. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И156. Оп. 15. Д. 972.
36. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И156. Оп.2. Д. 1.
37. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И197. Оп. 2. Д. 14.
38. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И156. Оп. 15. Д. 722.
39. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И156. Оп. 15. Д. 1019.
40. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И197. Оп. 2. Д. 4.
41. Скачкова Г.К. Из истории Иоанно-Введенского женского монастыря // Тобольский хронограф. Екатеринбург, 1998. С. 304-312.
42. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И197. Оп. 2. Д. 10.

43. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И197. Оп. 1. Д. 125.
44. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И197. Оп. 1. Д. 128.
45. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И197. Оп. 2. Д. 51.
46. Воронина А.А., Мжельская Т.В. Деятельность землемеров при разрешении земельных споров в Сибири XIX – начале XX вв. // ГЕО – Сибирь. Вып. № 2. Том 2. 2008. С. 279-284.
47. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И197. Оп. 1. Д. 154.
48. Смирнов Д. Высокопреосвященный Антоний, архиепископ Тверской и Кашинский (16 марта 1914 г.) //Тобольские епархиальные ведомости. № 7. 1914. С. 113-114.
49. Жильяр П. Император Николай II и его семья. Вена: «Русь», 1921.